

КРАСНЫЙ ОСТРОВ В РОЗОВОМ СВЕТЕ, ИЛИ О МАДАГАСКАРЕ С ЛЮБОВЬЮ

Необычное произведение, созданное необычным автором. Так заинтриговал бы я друзей, рекомендуя им книгу Л.А.Карташовой «**Мадагаскар и Я**» (М., Экон-Информ, 2011, 272 с.).

В чем необычность автора? Прежде всего в том, что ей посчастливилось стать в области своих профессиональных интересов своего рода absolute beginner: па(ма)триархом изучения малагасийского языка и Мадагаскара в России (кстати, связано ли как-то это с особой ролью женщины на Мадагаскаре?). Действительно, про Великий остров у нас в стране писали и до Л.А.Карташовой, и нынче. Но именно ей удалось - без пафоса - посвятить мальгашеведению всю свою жизнь и поддерживать в нашем отечестве интерес к этой стране с 1957 г. и по сей день. Исследователь, переводчик, диктор, преподаватель, автор словарей, учебников и грамматик, многочисленных статей, лидер общественной организации - боюсь, здесь не хватит места упомянуть все ипостаси Л.А.Карташовой. Изначально филологу и языковеду по образованию, ей пришлось стать, для гармоничности учебного процесса (подготовила с 1974 по 1992 г. три группы студентов «малагасийцев» в ИСАА при МГУ, около 20 человек) и за неимением соответствующих специалистов, профессионалом и в других областях: истории, географии, этнографии, религиоведения и др. Мадагаскара.

Вместе с тем, Л.А.Карташову нельзя назвать кабинетным уче-

ным, чуждым полевым исследованиям. Учитывая удаленность Мадагаскара от России - как в географическом плане, так и в системе внешнеполитических приоритетов - представляется редкой удачей, что автору с 1963 по 2007 г. удалось совершить порядка семи поездок на остров: в разном качестве, но всегда с научными целями и достойными результатами.

Ее труды нашли заслуженное признание: кандидат филологических наук, единственная в России действительный член Малагасийской академии наук (с 2004 г., а «простой» член-корреспондент - аж с 1977-го!), кавалер Национального ордена Мадагаскара трех степеней - «кавалера», «офицера» и «командора» (для сравнения: «командора» малагасийские власти традиционно вручают послам иностранных государств по окончании их миссии

на острове), президент Клуба друзей Мадагаскара (в книге опубликован очерк его деятельности с 2000 по 2010 гг.).

Наконец, стоит упомянуть, что на Мадагаскаре фамилия Людмилы Алексеевны до сих пор служит своего рода паролем или рекомендацией: стоит сказать, что ты ее «ученик» или «коллега», и дела сразу же идут на лад.

А в чем необычность книги? Прежде всего, в том, что она, на мой взгляд, подтвердила и тем самым официализировала статус Расуваза (малагасийское прозвище и один из псевдонимов автора, в переводе «добродетельная белая иностранка») в качестве родоначальницы мальгашеведения в России.

«Мадагаскар и Я» - не первая книга Л.А.Карташовой и, уверен, не последняя, но первая - универсальная, разносторонняя, насыщенная информацией, своего рода маленький «Капитал» для мальгашеведов. Действительно, у нас не хватало именно такой книги: в российской африканистике были исследования, путевые заметки, даже переведенные на русский романы о Мадагаскаре, но не было добротного отечественного труда «обо всем», на который не стыдно ссылаться, и с которого можно было начинать знакомство с Великим островом (в этой роли для студентов в свое время выступали французы - переведенный П.Буато¹ и Ю.Дешан² в оригинале).

Добротность - в сочетании живого, легкого стиля автора, которым она излагает порой сложный для восприятия материал (см.,

например, семистраничный очерк «Малагасийский язык»), с богатством и выверенностью содержания и строгостью научно-справочного аппарата. «Обо всем» - это об истории, о России и Мадагаскаре, о религии, о науке и культуре, о литературе, о языке, о путешествиях автора. В книге чередуются статьи на разные темы, биографии видных малагасийских деятелей, личные воспоминания... Однако «Мадагаскар и Я» - не сборник статей. В названии книги - красивая игра слов, отсыл к одному из символов острова - цветку *madagascaria* (пуансеттия), чей красный цвет является также цветом традиционной королевской власти. Но в *Мадагаскарии* можно услышать и много других аллюзий, напоминающих латинские названия древних фолиантов: например, *Лемурия*, *Энциклопедия*... Такое импрессионистски вольное, но вполне возможное для читателя восприятие позволило бы определить жанр книги Л.А.Карташовой как «энциклопедию» в старинном понимании этого слова (перефразируя, «энциклопедию малагасийской жизни»). Заметим, что подобная полифоничность свойственна некоторым малагасийским жанрам, как письменным (*tantara*), так и устным (*hainteny*). Представляется, что автор следовал малагасийским традициям составления текстов не случайно, а использование ею восхитительных и энциклопедических же «Естественной истории племен и народов»³, «Земноводного круга краткого описания...»⁴ и др. превращает эту догадку в уверенность.

Но *Мадагаскария*, *Лемурия*, *Аркадия*... - это еще и некоторые мифологические территории. Думается, что *Мадагаскария* - это территория любви (недаром автор предвидит упреки за то, что «видит все в розовом свете», и упреждает их: «трудно говорить объективно о том, что и кого лю-

бишь»). Это - разворачивающийся перед нами роман с Мадагаскаром, длящийся уже более 50-ти лет (его «памятные даты» можно найти в конце книги). И если А.Зиновьев писал в свое время о «социологическом романе» с Россией, почему не быть «филологическому роману» с Мадагаскаром?

Действительно, в книге Л.А.Карташовой все проходит через призму «личного»: история Мадагаскара в XIX в. - через судьбы политических деятелей Райнилайаривуни и Райнандриамамандри, малагасийская литература XX в. - через встречи и совместную работу автора с Кларисс Рацифандрихаманана и Эстер Рандриамамундзи... Именно информация «из первых рук» (надо ли напоминать, что автор неоднократно посетила практически все уголки острова, а также блестяще владеет малагасийским языком?), содержащаяся в книге, составляет одну из ее главных ценностей, в т.ч. и научную, превращая ее в исторический источник. Автор - очевидец многих интересных описываемых событий (например, традиционных ритуалов *трумба* и *фамадихана*), лично знакома с большинством из тех, о ком пишет - малагасийскими политиками, литераторами, общественными деятелями (первым президентом Мадагаскара Ф.Цирананой, первым послом Мадагаскара в СССР, видным ученым и признанным малагасийским моральным авторитетом А.Ракуту-Рациманангой, послом и историком Ф.Рандриамамундзи, президентом Малагасийской академии наук С.Рабенуру, крупным политиком, литератором и философом Р.Андриамандзату...).

Большие разделы книги Л.А.Карташовой посвящены и нашим соотечественникам, связанным волею судеб с Мадагаскаром, - изысканиям о судьбах моряков эскадры З.П.Рожествен-

ского, встречаю с русскими эмигрантами на Мадагаскаре, советскими и российскими дипломатами. Наконец, в щедрой на иллюстрации книге несомненный интерес представляют редкие фотографии из архива автора, а также скрупулезно составленный список собственных и использованных трудов - фактически, прекрасный справочник по библиографии Мадагаскара.

В самом начале своей книги Л.А.Карташова пишет, что «в малагасийском сколько написано, столько еще и подразумевается». Подозреваю, что языковая картина мира в чем-то влияет и на исследователя языка, иначе говоря: многое у автора осталось за скобками. Часть интересной информации наверняка была опущена из деликатности, другая, вероятно, не вполне вписалась в формат книги и ждет своего часа. Людмила Алексеевна сама дала такую надежду, завершив работу фразой «продолжение следует...». Что ж, ловим на слове! А пока, возвращаясь к эпиграфу «Мадагаскара и Я», - «Идем в Тананариве... искать невиданное!».

А.В. КОЗВОНИН,
Первый секретарь МИД
России

¹ *Буато II*. Мадагаскар. Очерки по истории мальгашской нации. М., Изд-во вост. лит-ры, 1961.

² *Deschamps H.* Histoire de Madagascar. Paris, Editions Berger-Levrault, 1972.

³ Естественная история племен и народов/Сочинение Фр.Гельвальда. Томъ второй. С.-Петербургъ, Издание А.С.Суворина, 1885.

⁴ Земноводного круга краткое описание изъ старья и новья географіи по вопросамъ и ответамъ, чрезъ Ягана Гибнера собранное и на немецкомъ диалекте въ Лейпцике напечатано. А ныне повелениемъ великаго государя царя великаго князя Петра Перваго все-россійскаго императора при наследственномъ благороднейшемъ государе царевиче Петре Петровиче на россійскомъ напечатано въ Москве. Лета господня 1719, въ апреле месяце.